

Если и существовали на свете люди, которым Бай Го готов был доверять безоговорочно, то делились они на две категории. К первой относились самые близкие: брат Бай Шу и агент Сян Яньчжи. Вторая же, куда более специфическая, включала в себя тех, кто разделял его «высокие порывы» и страсть к сочным сплетням.

В самом деле, если человек всей душой предан охоте за чужими секретами, разве останется у него время на что-то иное? Каждая секунда, потраченная на коварные расчёты и интриги, — это украденный миг у очередной «дыни». Убытки просто катастрофические!

К тому же, в отличие от обычных сетевых зевак, Сун Цзинцэ был «своим», человеком из индустрии развлечений. Он успел поработать с бесчисленным множеством актёров и наверняка владел такими инсайдами, которые и не снились рядовым папарацци. Бай Го уже всю планировал, как при удобном случае пригласит Киноимператора на частную беседу. Семечки и чай юноша возьмёт на себя, а от собеседника потребуется лишь принести побольше «дынь»!

Все прежние обиды: невозможность добыть компромат, пресловутая несовместимость характеров и даже украденные строчки в горячих запросах — мгновенно испарились. Юноша без тени сожаления вырвал из своего мысленного блокнота страницу с именем «Сун Цзинцэ». Забыто! Прощено! Какое великодушие!

Теперь он смотрел на Киноимператора взглядом, в котором плясали восторженные искорки.

«Надо же, прикидывался благородным Киноимператором, а сам втихую обожаешь перемывать кости коллегам!»

«Какой там ещё „заклятый враг“...»

«Здравствуй, товарищ!»

Сун Цзинцэ и не подозревал, какой головокружительный кульбит совершил его рейтинг в глазах напарника. Заметив сияющее лицо юноши, он и сам невольно улыбнулся, и в глубине его глаз промелькнуло затаённое облегчение. Впрочем, Сун тут же склонился, подбирая хворост, и прежде чем камера или Бай Го успели что-то зафиксировать, эта мимолётная эмоция исчезла.

Окрылённый внезапным озарением и радостью от встречи с «единомышленником», Бай Го принялся собирать ветки, весело напевая под нос незамысловатый мотивчик.

На острове Хайюнь давно никто не бывал, поэтому сухих сучьев под деревьями лежало в избытке. Захваченная из дома ножовка так и не пригодилась — они и голыми руками набили

огромный плетёный мешок доверху. Этого топлива хватило бы не только на сегодняшний обед, но и на пару недель вперёд.

— Идём, — Бай Го глубоко вздохнул, стянул перчатки и отряхнул ладони от пыли. — Пора возвращаться и браться за готовку.

Однако Сун Цзинцэ покачал головой:

— Не спеши, — он указал рукой куда-то за спину юноши. — Посмотри.

Обернувшись, Бай Го осознал, что они незаметно для себя добрались до самой вершины холма. Здесь высились вековые кедры и можжевельники, сквозь густую хвою которых проглядывала ослепительная синева.

Раздвинув колючие лапы, Бай Го замер. Перед ним открылся вид неопишуемой красоты. Если утром с крыши виллы он видел лишь ровную линию горизонта, то теперь, с высоты птичьего полёта, перед ним раскинулась бескрайняя лазурь. Возникла иллюзия, будто стоишь на самом краю облаков, взирая на океан и мир смертных с божественной высоты. Прямо под обрывом, в толще воды, темнел идеально круглый провал — глубокая, иссиня-голубая воронка, напоминающая гигантский сапфир.

— Ого... — невольно вырвалось у него.

— Чудесно, не правда ли? — негромко произнёс Сун Цзинцэ. — «Великая пучина поглощает сотни долин, а круговорот её вод не знает границ. В бескрайней мгле первозданного хаоса проступают корни Неба и Земли». Пожалуй, лучше и не скажешь.

Пейзаж перед глазами, поэзия в ушах... Казалось бы, идеальный романтический момент. Но в голове Бай Го некстати всплыло утреннее причитание Ду Фаньюя:

«Какая красота! С таким видом за поток туристов можно не переживать, ВВП городка точно взлетит до небес!»

Бай Го мгновенно пришёл в себя и помрачнел.

«Чёрт возьми, Ду Фаньюй, ты — убийца романтики! Мало тебе чемодана, надо было заставить тебя ещё и лестницу зубной щёткой драить!»

В это же время в ванной комнате Ду Фаньюй, обливаясь потом, яростно тёр щёткой многострадальный чемодан. Внезапно он громко и смачно чихнул.

— Ох... неужели сестра Цюнин до сих пор меня костерит?..

Он сокрушённо вздохнул и, смирившись с участью, продолжил оттирать ткань. Бедняга даже не догадывался, кто на самом деле навлекал на него икоту!

Хотя Ду Фаньюй выражался примитивно, он был прав. Природа здесь была потрясающей, и неудивительно, что власти городка Гуанъян так настойчиво зазывали шоу на остров для съёмок.

Сун Цзинцэ, чуть повернув голову, тихо позвал:

— Сяо Го, посмотри назад.

Юноша развернулся и увидел совершенно иную картину: бескрайние луга и густые рощи сливались в живое полотно, напоминающее масляную живопись. Солнечные блики рассыпались золотыми пятнами по плодородной земле, и казалось, что даже отсюда можно почувствовать терпкий аромат чернозёма и листвы.

Полюбовавшись видом, Киноимператор заговорил:

— Я думаю, при планировании нам стоит отталкиваться от естественного ландшафта острова.

— От естественного ландшафта? Это как? — Бай Го непонимающе моргнул. — Ты хочешь разделить территорию на зоны по их назначению?

— Именно, — кивнул собеседник. Сначала он указал на обрыв за спиной. — Главное сокровище этого места — вид, открывающийся отсюда. Поэтому нужно проложить тропу от виллы прямо к этой точке.

— Дорогу расчистим, растительность приведём в порядок. И склон... пусть он не слишком крутой, а гора невысокая, всё же нужно поставить ограждение. Безопасность прежде всего, — Сун Цзинцэ раздвинул ветви сосен, внимательно осматривая почву. — И лишнее подрезать, убрать сухостой, чтобы гости не поранились.

— По-моему, деревья лучше вообще не трогать, — возразил, подумав, Бай Го. — Люди едут сюда именно за первозданной природой. Если начать всё вырубать или пересаживать, очарование исчезнет. Дорожка должна быть, но не обязательно самая короткая. Мы можем найти путь там, где лес реже, и как-то его обозначить, чтобы туристы не плутали.

Бай Го на мгновение задумался, и его глаза вдруг азартно блеснули:

— А давай выложим тропинку камнями! Не будем мостить её целиком, просто наметим границы.

Он присел на корточки, подобрал несколько увесистых камней и выложил их в два ряда на расстоянии полуметра друг от друга, плотно вдавливая в землю.

— Вот, как-то так. На следующей неделе купим краску и покрасим их, чтобы не сливались с травой.

Юноша довольно поднялся, упёр руки в бока и принялся любоваться зачатками будущей тропы.

— Туристы ведь и едут сюда ради похода в горы. Не стоит лишать их этого удовольствия, сокращая путь.

Сун Цзинцэ слушал его, не скрывая искреннего восхищения.

— Разумно. Сделаем, как ты сказал — наметим путь камнями. Значит, гора — для прогулок и любования видами. А ту воронку в море я тоже осмотрел: она идеально подходит для дайвинга. Это привлечёт любителей глубоководных погружений.

Он обернулся к обширному пустырю между подножием горы и виллой, и в его голосе прозвучало сомнение:

— Проблема только здесь. Слишком много пустого места. Одной лишь природы маловато. Может, обустроить футбольное поле или площадку для гольфа?

Бай Го нахмурился, вглядываясь в пустующий участок. В его голове начала оформляться совсем иная идея.

— А что, если заняться земледелием?

— Земледелием? — Сун Цзинцэ опешил. — Ты хочешь разбить здесь огороды?

— Именно. Перед отъездом я купил кучу семян. Сначала думал просто сэкономить на продуктах, но теперь понимаю: это же готовое развлечение! — Бай Го заговорил с воодушевлением. — В рекламе можно будет особо подчеркнуть, что остров Хайюнь — это не только отдых и лечение, но и возможность поработать на земле.

Киноимператор был искренне поражён и обрадован этой мыслью.

— Блестяще! Это привлечёт и пожилых людей, тоскующих по сельской жизни, и семьи, которые хотят приучить детей к труду. Отличный ход для продвижения.

Слушая его нескончаемую похвалу, Бай Го невольно вскинул подбородок, а на его лице расцвела гримаса неподдельной гордости.

Всего за одно утро его мнение о Сун Цзинцэ менялось трижды.

Сначала была благодарность за помощь в прикрытии, затем — восторг от того, что тот оказался «своим в доску» любителем сплетен, и наконец — искреннее уважение к человеку, чьи мысли работали в том же направлении.

Сам того не ведая, «заклятый враг», от которого Бай Го мечтал держаться подальше, превратился в надёжного друга и соратника.

Юноша довольно прицмокнул.

«А с этим Сун Цзинцэ всё-таки можно иметь дело!»

<http://bllate.org/book/15872/1499157>